

УДК 711.06

ЭЛАСТИЧНОСТЬ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Л.В. Анисимова

Городская среда, являясь сложной системой, находится в состоянии развития. Устойчивое развитие территорий предполагает мониторинг состояния и регулярное обновление отдельных элементов. Процесс мониторинга, вскрытия дефектных частей и обновление ткани города называется регенерацией. Адаптация к меняющимся условиям характеризует эластичность городской среды. Процесс регенерации среды это совместное обновление как материальных элементов среды, зданий и территорий, так и социального сообщества обитателей этой среды. Для исторической части города эластичность проявляется в сохранении фрагментов традиционной застройки, а вместе с тем и структуры укоренившихся социальных сообществ, формирующих лицо города.

Ключевые слова: историческая среда; устойчивое развитие территорий; механизмы регенерации; образ жизни обитателя; эластичность городской среды.

ШААР ЧӨЙРӨСҮНҮН ИЙКЕМДҮҮЛҮГҮ

Л.В. Анисимова

Шаар чөйрөсү татаал система болуп эсептелет жана дайыма өнүгүүнүн үстүндө. Аймактарды туруктуу өнүктүрүү алардын абалына мониторинг жүргүзүүнү жана айрым элементтерин үзгүлтүксүз жаңыртууну өзүнө камтыйт. Мониторинг жүргүзүү процесси, бузулган бөлүктөрдү ачуу жана шаардын жер кыртышынын жаңыртылышы регенерация деп аталат. Өзгөрүп туруучу шарттарга ыңгайлашуу шаар чөйрөсүнүн ийкемдүүлүгүн мүнөздөйт. Чөйрөнү регенерациялоо процесси – бул чөйрөнүн, имараттардын, аймактардын материалдык элементтерин, ошондой эле ушул чөйрөнүн тургундарынын социалдык коомдорун биргелешип жаңылоо болуп эсептелет. Шаардын тарыхый бөлүгү үчүн ийкемдүүлүк салттуу курулуштун элементтерин, ошондой эле шаардын жүзүн түзгөн калыптанып калган социалдык коомдордун түзүмүн сактоодо көрүнөт.

Түйүндүү сөздөр: тарыхый чөйрө; аймактарды туруктуу өнүктүрүү; регенерациялоо механизмдери; тургундардын жашоо образы; шаар чөйрөсүнүн ийкемдүүлүгү.

THE ELASTICITY OF THE URBAN ENVIRONMENT

L. V. Anisimova

The urban environment, being a complex system, is in a state of development. Sustainable development of the territories involves monitoring the condition and regular updating of individual elements. The process of monitoring, dissecting defective parts and updating the fabric of the city is called regeneration. Adaptation to changing conditions characterizes the elasticity of the urban environment. The process of environmental regeneration is a joint renewal of both the material elements of the environment, buildings and territories, and the social community of the inhabitants of this environment. For the historical part of the city, elasticity is manifested in the preservation of fragments of traditional buildings, and at the same time the structure of the entrenched social communities that shape the face of the city.

Keywords: historical environment; sustainable development of territories; mechanisms of regeneration; lifestyle of the inhabitant; elasticity of the urban environment.

Введение. Стремительное разрастание городов и массовые миграции XX и XXI вв. создают условия для появления нового фильтра в изучении городов [1]. Место жизни рассматривается как палимпсест и является физическим носителем памяти и образа жизни. Развитие городской среды это

не только стремление к улучшению качества жизни, но и забота о сохранении аутентичности места. Процветающие города, обладающие неповторимой атмосферой, манят и притягивают к себе. Как говорил Конфуций: «Надо добиться такого положения, когда вблизи радуются, а издалека стремятся прийти туда». Такие магнетические места всегда наполнены смыслом.

Понимание того, что город это не только архитектурные сооружения, дороги, ландшафты, но и образ жизни социального сообщества, уникальные процессы организации быта, наполняющие здания, которые складываются в особый уклад взаимоотношений живого и неживого, предполагает прочтение городской среды скорее как подвижной и динамичной материи. «Урбанизм повседневности должен проникнуть в смешение плоти и камня, человеческого и нечеловеческого, недвижимого и текучего, эмоций и действий» [2, p. 21].

Кроме того, глобализация стала триггером в продвижении идентичности города, и соответственно, уникальности и исключительности городской среды на международном рынке. Уникальность городской среды, её достопримечательность становится товаром, хорошо продаваемым на туристическом рынке услуг [3].

Материалы и методы. Городам нужна особая атмосфера своеобразия и сохранения «своего лица». Фрагменты жилой застройки, сохранившиеся в исторических центрах городов, утратившие смысловое наполнение, окруженные невыразительным благоустройством, создают печальную атмосферу запущенности. Целью исследования является выявление наиболее устойчивых элементов системы жилая среда, и элементов, способных быстро адаптироваться к социально-экономическим изменениям. Методом является сравнительный анализ планов ретроспективного развития фрагмента жилой среды исторического города. Методы, используемые в исследовании, основаны на сопоставлении одновременных архивных фрагментов генерального плана города, и сопоставление типов застройки с социальной организацией населения. Анализ и сопоставление утраченных процессов с сегодняшним состоянием жилой среды. Выявление взаимосвязи устойчивости процессов, протекающих в городской среде.

Архитектурное исследование городской среды – это не только изучение внешних признаков формы, но и погружение в события, и процессы, которые стали причинами этих событий. Социальный контекст, формирующий архитектурную среду, выходит на первый план в изучении приемов регенерации ткани города. Особое значение эта работа приобретает в жилых районах исторических городов, где наряду с уникальными памятниками историко-культурного наследия соседствует традиционная рядовая аутентичная застройка, несущая в себе атмосферу уклада жизни, и дисгармоничные полуразрушенные включения, возникшие как напластования истории. Необходимость сохранения, и ограничения, действующие в исторических районах, являются причиной социальной деградации. Отсутствие обслуживающей инфраструктуры, низкий уровень комфорта жизни заставляет людей эмигрировать из этих районов. Однако возникает и другая крайность, когда в стремлении к «позитивности» объекты историко-культурного наследия повсеместно превращаются в музеи и креативные кластеры [4].

Город является сложной системой со множеством прямых и обратных связей. Где такие подсистемы как транспортный каркас, сети, ландшафтный каркас и озеленение, застройка, социальное сообщество и управление, функционирующие во взаимосвязи друг с другом, зависят друг от друга. Дефекты в одной из подсистем влияют на работу системы в целом. Традиционные подходы архитектурно-исторических исследований, нацеленные на изучение объемно-планировочных характеристик городской среды, дают не полную картину развития системы город. Воспроизводство исторической застройки только на основании внешних признаков сходства, но лишенных смыслового наполнения, ведет к разрушению традиционного образа жизни, что приводит к необратимым последствиям и социальной деградации. Депрессия городского пространства происходит не только на архитектурно-пространственном уровне, но и на социальном.

Литературный обзор. Термин «Resilient cities» (дословно – «упругий, эластичный город») введен организацией ОЭСР, созданной в 1948 году для изучения вопроса о том, как города могут повысить

свою устойчивость. Термин «эластичность» определяет способность города смягчать последствия кризисов и предвосхищать новые, сохраняя способность функционировать и адаптироваться к меняющимся социальным, экономическим и экологическим условиям. Среди четырех основных направлений, обеспечивающих устойчивость развития: экономика, управление, окружающая среда и общество, нас будет интересовать связь социального устройства жилого сообщества с архитектурно-планировочной организацией жилых территорий. Пространственные качества среды жилых территорий зависят от социально-территориальной организации. Наиболее устойчивым элементом планировочной организации можно считать двор, улицу, квартал, жилой район. «Общая среда обитания, находящаяся под непосредственным пространственным и социальным контролем населяющих его домохозяйств, к которой у них формируется устойчивое чувство привязанности как к «своему пространству», создаст условия для устойчивого развития таких территорий [5, с. 174].

Попытки осмысления городской среды через события и персонажей-участников были предприняты В.Л. Глазычевым, Лефевром, и К. Линчем [6, 7]. Город является сложной системой, где качество целого не сводится к качеству отдельных его частей. Город обладает определенным запасом прочности и способности приспосабливаться, сопротивляться изменениям. Это организм обладающий памятью, и особой эластичностью [3].

Результаты исследования. Динамика средовых изменений с каждым годом все ускоряется. Возникают новые стандарты качества среды, меняются требования к уровню комфорта и насыщению инфраструктурой. Однако, снос старого и строительство на его месте современных в техническом и технологическом отношении зданий, грозит потерей атмосферы места его колорита и, впоследствии, культурной ценности городской среды для будущих поколений. Накопление культурного капитала происходит через коллективный труд социально-территориальных сообществ. Сообщества людей, живущих на конкретных городских территориях, формируют его среду. Выявление индивидуальных особенностей фрагмента городской среды происходит через ретроспективный анализ всех этапов преобразования среды с выявлением влияния тех или иных условий на формирование генотипа и фенотипа. В результате аналитической работы выявляются наиболее укоренившиеся на этой территории социальные сообщества и процессы их жизнедеятельности, достаточно длительный период времени обитавшие здесь. Производными этих процессов становятся разнообразные морфотипы застройки и элементы средового наполнения, формирующие среду.

Рассмотрим трансформацию жилой среды города на примере Северо-западной части г. Вологды, в непосредственной близости от исторического центра. Сложившаяся планировочная структура и квартальная сетка улиц сохранилась без изменений на протяжении 250 лет. Застройка в границах улиц Златоустинская набережная, ул. Большая Архангельская, и ул. Большая Афанасьевская хорошо просматривается на всех картах. На картах 1840 и 1888 гг. видно межевание участков домовладений. Карта 1888 г. сопровождается нумерацией домовладений и описями владельцев участков. Карта 2009 г. имеет наименование объектов застройки и их функциональное назначение (рисунок 1).

Опорными элементами, сохраняющими «образ места», являются русло реки как природный элемент ландшафта, планировка улиц и застройка по периметру кварталов. Если на планах 1781 г. застройка формируется только по набережной реки, то к 1888 г. застраивается периметр улиц. А на плане 2009 г. весьма наглядно прослеживается уплотнение застройки за счет свободных внутриквартальных резервов территории.

Открытые пространства могут длительное время оставаться не застроенными в связи со сложными гидрографическими или геологическими условиями. В кварталах 129 и 131 до 2009 г. (рисунок 1, б, в) внутриквартальная территория оставалась не застроенной на протяжении двух веков. Таким образом, историческая планировка создает некую канву, определяющую традиционный способ организации пространства, утрата которого невосполнима для сохранения идентичности города. Но современное состояние показывает уже достаточно плотную застройку этих территорий.

Рисунок 1 – Исторические планы заречной части г. Вологды, приведенные в одном масштабе:
а – план губернского города Вологды. Подлинно высочайше подтвержден 24 февраля 1781 г.;
б – план северо-западной части г. Вологды 3-го полицейского участка
от левобережья реки Вологды до Архангельской улицы 1888 г.;
в – карта orientoromap.ru 2009 г.

Процесс регенерации среды – это совместное обновление как материальных элементов системы – зданий и территорий, так и обитателей – социального сообщества. Но, для сохранения своеобразия города, необходимое обновление не должно полностью стереть память места. Для этого выявляются опорные, наиболее стабильные элементы системы, менее всего подверженные полным трансформациям. В городской среде это планировка дорожно-транспортной сети, сохранившаяся историческая застройка, сложившиеся социально-территориальные сообщества, характеристики ландшафта и климата. Архитектор фиксирует их с помощью метода картографирования на опорном плане.

Относительно стабильными элементами системы является и сама застройка, её морфотип. Архитектура жилых домов вдоль Златоустинской набережной (в настоящее время набережная 6-ой Армии) сохранилась без существенных изменений. С самого зарождения квартал был жилым, большая часть застройки и до сегодняшнего дня представляет собой деревянные жилые дома с огороженными участками. Но были на территории квартала и каменные постройки, так здания, составляющие «фасад» Златоустинской набережной – каменные строения XVIII и XIX веков (рисунок 2).

Самое первое каменное здание, появившееся в квартале – двухэтажный купеческий особняк, построенный в 1770-х годах, в литературе известный как «Дом свечной лавки». Главный фасад здания был выполнен в соответствии с проектом № 86 первого альбома «Образцовых фасадов», выпущенном во времена правления Екатерине II. Сам свечной завод был построен в 1896 г. и представлял собой одноэтажное кирпичное здание с мезонином (архитектор Федоров). Завод занимал значительную территорию квартала, так как производственные процессы выполнялись не только внутри здания. За пределами завода выполнялось, например, плавление воска («воскобелительное место»). Два других здания на Златоустинской набережной были построены в XIX веке. Дом № 109 известен как «Дом Чернавской». Это был также купеческий особняк, построенный в 1847 г. и функционирующий в дальнейшем как телеграф. В 1872–1877 гг. здание принадлежало Христофору Сорокину, сыну известного «девелопера» того времени, и было занято лазаретом местного батальона. Позднее в доме открылся детский приют «Ясли» [8, 9].

Обращает на себя внимание неоднородность размеров земельных участков кадастрового межевания территории. Среди достаточно небольших участков исторической застройки выделяются

Рисунок 2 – Застройка Златоустинской набережной р. Вологды:

а – Епархиальное женское училище 1878 г. (в настоящее время здание пустует);

б – Дом «свечной лавки» (ныне здание военной прокуратуры и комендатуры вологодского гарнизона)

достаточно крупные участки, образованные застройкой середины XX столетия. Исторический период обобществления земли позволил создать на внутриквартальных территориях дисгармоничные объекты, не характерные по своему масштабу и стилю сложившейся исторической застройке. Эти объекты разрушают не только исторический облик, но и не соответствуют формированию нового образа жизни. Эти территории, застроенные объектами, не соответствующими характерному морфотипу застройки, а также диссонирующие по функциональному наполнению основному характеру застройки, требуют реконструкции (рисунок 3, б).

Изменяемыми элементами системы являются функциональное наполнение застройки и социальное сообщество. Изменяется социальный, имущественный и возрастной состав населения, происходит смена процессов в городской среде, меняется и образ жизни современных людей. Территория разделяется на различные виды собственности (коллективная и частная), и имеет разных владельцев. Исследование состава социальных сообществ, проживающих на данной территории, является неотъемлемой частью предпроектного анализа проекта регенерации территории. Владельцами участков на этих территориях в основном являлись представители купечества и духовенства (в связи с близким расположением церкви Иоанна Златоуста, построенной еще в XVII в.). В «Доме свечной лавки» на первом этаже располагались перекрытые сводами кладовые и другие подсобные помещения, а высокий верхний этаж был жилым. С XIX в. в нем располагался епархиальный склад, в который свозились церковные ценности из других городов на хранение. Позднее в нем также размещалась кустарная мастерская по производству свеч, контора и торговая лавка свечного завода. И только во время Великой Отечественной войны все эти здания были переданы в военное ведомство и переоборудованы в отделения госпиталя и административные помещения. Именно в это сложное время для этих нужд на территории появились утилитарные и складские корпуса. С этого времени эта часть квартала стала закрытой для посторонних и приобрела четкие границы. В 2009 г. Военный госпиталь был расформирован, и с этого времени все здания пустуют, за исключением одного («Дом свечной лавки» – ныне здание военной прокуратуры и комендатуры вологодского гарнизона, сотрудники которого и осуществляют надзор за пустыющей территорией). Ситуация с утратой функционального наполнения зданий, и как производная данного явления – заброшенность территории, препятствуют устойчивому развитию города.

Практика показала, что современные подходы к устойчивому развитию территорий задают правильные тренды, направленные на интенсивность и разнообразие. Это интенсивное использование земельных ресурсов, повышение плотности застройки, и разнообразие в мультифункциональном наполнении зданий и социальное разнообразие в структуре обитателей. Однако только уплотнением

Рисунок 3 – Застройка левобережной части г. Вологоды: а – карта orontopomap.ru 2009 г.; б – публичная кадастровая карта Вологоды. Современное состояние

и застройкой пустырей, образовавшихся на месте утрат, невозможно создать полнокровное развитие места. Характер новой застройки должен вбирать в себя характерные черты сложившегося окружения, через выявление морфотипа, но при этом выбор разнообразия типологий домовладений должен способствовать сохранению старых соседских сообществ и формированию новых. Инновационным подходом регенерации среды становится проектирование изменяемости свойств архитектурной среды, её эластичности. Приступая к регенерации средового объекта, сохраняются опорные элементы планировки, формирующие образ жизни населения: структура квартальной планировки, характер исторического межевания и морфотип застройки. Однако, необходимость привлечения на эти территории обслуживающих сервисов, новых рабочих мест и новых категорий населения, дающих толчок к развитию, требуют разработки новых типов зданий. Для таких территорий необходима разработка новых малоэтажных высокоплотных жилых комплексов на основе выявленного морфотипа, способных вписываться в небольшие размеры участков. Комплексы должны быть ориентированы на разные социальные и имущественные категории населения. Такие комплексы обычно проектируются на ограниченное число домохозяйств, но при этом включают в свою структуру обслуживающие сервисы. Таким образом, важно, чтобы новые объекты и процессы в них способствовали развитию территории, но при этом сохранялись исторически сложившиеся социальные сообщества и среда со свойственными ей морфотипами застройки.

Сложившееся в течение длительного времени соседство формирует устойчивое чувство привязанности к «своему месту в городе», и, как следствие, чувство безопасности. «Это ощущение близости, которое появляется в результате долгого повседневного обитания в пределах небольшой территории, дает возможность человеку чувствовать себя в гораздо большей безопасности при общении с другими людьми, когда он находится в микросреде своего района» [10 с. 169]. Уважение чувства личного пространства горожанина, вложенное в проект регенерации жилой среды является залогом успеха в сохранении идентичности и устойчивого развития города.

Заключение. Алгоритм возникновения и зарождения процессов построен на изучении взаимосвязей, правил и ограничений, действующих в данной системе. Таким образом, алгоритм действий в процессе обновления городской среды основан на содержании исходных данных о потребностях, правилах и ограничениях, действующих в системе. Введение изменяемых параметров плотности, мониторинг социального сообщества, обновление жилой застройки с сохранением морфотипа позволит получить множество разнообразных вариантов в зависимости от внешних условий. Таким образом,

процедура построения формы, воспроизведенная в одном объекте, может позволить получить целую популяцию родственных объектов на основе морфогенеза [3]. Гибридное многофункциональное наполнение первых этажей жилых зданий разнообразными обслуживающими процессами позволит обеспечить не только рабочие места и получить определенный уровень обслуживания населения, но и привлечет в этот район социальные сообщества с разным имущественным цензом. Идентичность города становится ресурсом, который можно успешно продавать, он повышает конкурентоспособность таких территорий.

Литература

1. *Crinson Mark*. Urban memory. History and amnesia in the modern city / Mark Crinson. Oxon: Routledge, 2005.
2. *Amin A*. Cities: Reimagining the Urban / A. Amin, N. Thrift. Cambridge: Polity, 2002.
3. *Трубина Е.Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства / Е.Г. Трубина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 519 с.
4. *Семенова Е.* Джунгли города. Колониальная жизнь художников / Е. Семенова // Независимая газета. 2007. 6 авг. Режим доступа: http://www.ng.ru/sa_tuesday/2007-08-06/
5. *Кияненко К.В.* Социальные основы архитектурного формирования жилой среды: учеб. пособие / К.В. Кияненко. Вологда: ВоГТУ, 1999. 210 с.
6. *Lynch K*. The Image of the City / K. Lynch. Cambridge. The MIT Press, 1960.
7. *Глазычев В.Л.* Городская среда. Технология развития: настольная книга / В.Л. Глазычев, М.М. Егоров, Т.В. Ильина и др. М.: Лада, 1995. 240 с.
8. *Стариков Е.А.* Вологда в конце XIX – начале XX века (Заметки о населении, городском хозяйстве и быте) / Е.А. Стариков // Историко-краеведческий альманах. Вологда: «Русь», 1994. Вып. 1.
9. *Лукомский Г.К.* Вологда в ее старине / Г.К. Лукомский, Т.Ю. Прилежаева. Вологда: ВППО. Репринтное воспроизведение издания 1914 г. 365 с.
10. *Джекобс Джейн.* Смерть и жизнь больших американских городов / Джейн Джекобс; пер. с англ. М.: Новое изд-во, 2011. 460 с.